

Почему большинство израильтян не служат в

Новобранцы в первый раз примеряют форму

В 2005 году был опубликован отчет комиссии Бен-Басата, изучавшей проблему сокращения срочной службы в ЦАХАЛе. Поднимался там и другой, гораздо более фундаментальный вопрос: не пора ли отменить обязательный призыв и превратить ЦАХАЛ в профессиональную армию, которая будет гораздо более эффективной, подготовленной и мотивированной?

Итак, в 2005 году 77% еврейских мужчин были призваны в армию, а 23% получили освобождение. 18% призванных новобранцев бросили службу посреди срока. Призыв среди еврейских женщин в том же году составлял всего 59%, но и показатель отсева был низким — всего 4%.

Недавно мы запросили у пресс-службы ЦАХАЛа статистику за 2019 год. И оказалось, что сегодня только 69% еврейских мужчин призываются в ЦАХАЛ,

правда, и уровень отсева снизился до 11%. Среди дам колебания были меньше — на сегодняшний день призываются 56% еврейских женщин, а показатель отсева увеличился с 4% до 7%.

Чем объясняются такие изменения статистики? Прежде всего, быстрым ростом ультраортодоксального населения, которое не служит в армии. В средней семье харедим воспитывается семь детей, поэтому, если в 2015 году ультраортодоксы составляли 11% населения Израиля, то в 2060 году этот сектор вырастет до 32%. Что сказывается уже сегодня на снижении статистики призыва среди еврейских мужчин в целом.

Но почему не наблюдается аналогичная картина среди женщин? То, что процент призыва женщин почти не изменился, указывает на положительную тенденцию. Видимо, женщины из национально-религиозного лагеря стали чаще отказываться от альтернативной службы в пользу действительной службы в ЦАХАЛе.

Девушки-солдатки готовятся к учениям

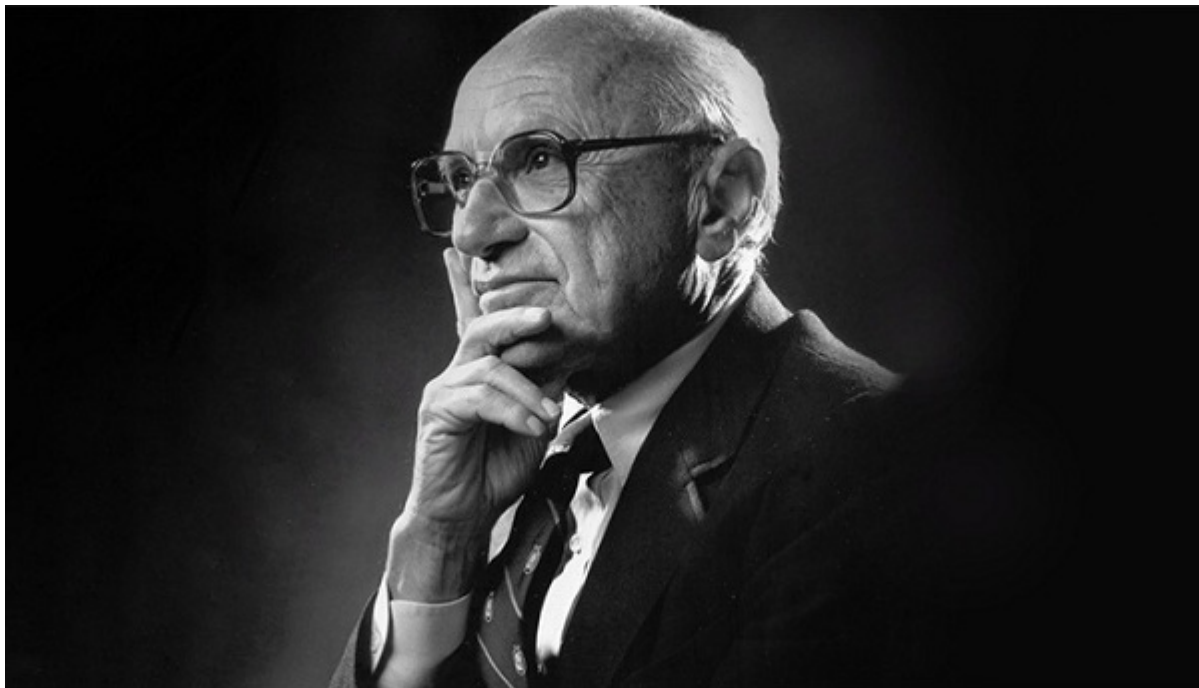
Как бы то ни было, статистика показывает, что идеал «народной армии» в Израиле держится на «куриных ножках». Сегодня почти половина женщин и

около трети мужчин не служат в армии, а рост ультрарелигиозной общины будет приводить каждый год к понижению этих показателей. Разумеется, к этому следует добавить еще один сектор населения, который никто не учитывает — арабов. Если включить их в это уравнение, то окажется, что лишь 40% израильских мужчин и 33% израильских женщин служат в армии. Можно ли продолжать называть ЦАХАЛ «народной армией»?

И хотя этот вопрос взорвался нам в лицо в уходящем году, что привело к новым парламентским выборам, израильское общество до сих пор отказывается взглянуть правде в глаза и серьезно обсудить наболевшую тему.

Правда, эта дискуссия давно идет в армии и правительстве. Большинство развитых стран в течение последних 40 лет отменили обязательную службу. Одной из причин стал экономический анализ, показывающий, что небольшая профессиональная армия, хорошо обученная и укомплектованная, гораздо более эффективна и выгодна, чем армия, основанная на всеобщей воинской повинности.

Один из величайших экономистов XX века Милтон Фридман исследовал данные призывов в армию США во время войны во Вьетнаме. Фридман решительно заявил, что профессиональная армия, где служат по своей воле, а не по принуждению, позволяет реализовывать в полной мере потенциал человеческого капитала. И оказался прав: профессиональная армия может производить такой же «военный продукт», задействовав на 30% меньше рабочей силы.

Милтон Фридман

Несмотря на это, в нашей стране все приходило к выводу, что рекомендации Фридмана неприменимы к Израилю. Экономисты в Израиле продолжают поддерживать идею обязательной армейской службы в качестве наиболее эффективного и действенного инструмента для достижения экономических и военных целей страны.

Основным отличием они считают интенсивность угрозы. Большинство стран свободного мира сталкиваются с ограниченными военными угрозами, такими как терроризм. С такими угрозами легко может справиться небольшая профессиональная армия. Вряд ли найдется какая-либо западная страна, над которой нависает угроза общей войны, как над Израилем. Поскольку Израиль не может позволить себе проиграть войну, нам нужны гарантии, что мы всегда будем побеждать. Значит, на смену обязательной армии потребуется колоссальная профессиональная армия. А поскольку наемник получает гораздо больше срочника, то и затраты на содержание такой армии будут колоссальными. Модель, используемая сегодня Израилем — это обязательная и относительно небольшая армия, состоящая из солдат-срочников и офицеров-профессионалов, и огромная армия резервистов, которая может быть призвана на службу при необходимости.

Модель «аккордеона», когда в течение короткого времени можно «растянуть» армию до огромных размеров за счет резервистов, наиболее подходит такой стране, как Израиль, которая должна быть готова в любую минуту к тотальной войне.

Обязательная воинская служба является, по сути, еще одним подушным налогом, взимаемым не деньгами, а работой. Поэтому Минфин оценивает, что всеобщая служба в ЦАХАЛе приводит каждый год к потере 5% ВВП Израиля. Прибавьте к этому прямые расходы на содержание армии из госбюджета — еще 60 млрд. шекелей (\$17 млрд). Тем не менее, экономисты по-прежнему считают, что это все равно меньше, чем обошлась бы нам огромная профессиональная армия, всегда готовая к полномасштабной войне.

Призывники из числа учащихся военных иешив

Другой аргумент в пользу всеобщего призыва — качество человеческого капитала. Переход к наемной армии приводит к значительному ухудшению качества личного состава. Через 10 лет после отмены всеобщей воинской повинности США чуть было не вернулись к прежней модели. И причина — качество личного состава. Только после значительного повышения уровня

заработной платы в американской армии эту проблему удалось решить. Но до сих пор уровень личного состава в наемной армии остается ниже, чем в обязательной.

Не надо далеко ходить за примерами. Бригадный генерал запаса, бывший финансовый советник главы генштаба ЦАХАЛа Ашер Хаддад утверждает, что качество личного состава среди срочников гораздо выше, чем среди кадровых военных. Довольно странное заявление для человека, большую часть жизни прослужившего кадровым офицером.

Эта же мысль прозвучала на встрече командира одного из наших элитных технологических подразделений с родителями военнослужащих. «Когда мы проводим совместные заседания с представителями армии США, наши сержанты могут заткнуть за пояс их полковников с докторской степенью. Наши ребята блестящие, талантливые, американцы слушают их, затаив дыхание», — заявил он гордым родителям. Этот командир признается, что именно обязательная воинская повинность позволяет ему отбирать лучших из лучших — в наемной армии такой возможности нет.

Этот командир по-своему прав, но он также прячет голову в песок, чтобы не видеть надвигающуюся проблему, одним из проявлений которой стал закон о призыве и вторые выборы в течение полугода. Снижение показателей призыва приведет к дискредитации модели «народной армии», даже если мы считаем ее предпочтительной.

Мейрав Арлозоров, [TheMarker](#)